

Я медленно вынырнула из сна, сделала глубокий вдох и тихонько застонала. С тех самых пор, как я стала девушкой-фейри, у меня ни разу не было ни похмелья, ни даже простой головной боли. Какого же чёрта я сейчас чувствую себя такой разбитой?

Спустя пару минут я вспомнила, что прошлым вечером вообще ничего не пила, и это сбilo меня с толку ещё сильнее. Наконец я открыла глаза, чтобы понять, где нахожусь.

Мне понадобилось ещё секунд десять-пятнадцать, чтобы осознать, что именно предстало моему взору. Это был балдахин огромной кровати с резными столбиками. Я села и, получив нормальный обзор, снова огляделась.

Я испытала огромное облегчение, увидев рядом Келли — живую и, кажется, невредимую. Но тут же навалилась тоска: тот, кто схватил меня, забрал и её тоже. С одной стороны, мы были вместе, а с другой — нас обеих похитили.

Странно, но нас переодели. На мне было аквамаминовое платье, и я могла бы поклясться, что его шили на заказ, прямо по моим меркам. Ткань идеально облегла фигуру, подчёркивая все изгибы, рукава оказались нужной длины, а подол заканчивался как раз у щиколоток. Ещё я заметила на себе тонкую серебряную цепочку с крошечным кулоном.

Келли нарядили в платье похожего фасона, и на шее у неё поблёскивал такой же кулон. Её наряд был тёмно-зелёным и сидел не так безупречно, как мой, но всё же весьма недурно.

Она всё ещё спала, дыша медленно и глубоко. Я решила её пока не будить. Надеюсь, что, если дать ей немного времени отоспаться, она избежит этого мерзкого похмельного состояния.

Я соскользнула с кровати, чтобы получше изучить огромную спальню, в которой мы оказались. Одна эта комната по площади не уступала всей нашей квартире, а потолок терялся где-то высоко наверху. Сама постель тоже поражала габаритами — словно «кинг-сайз», только ещё размера на два больше. А ещё эти четыре высоких столба, балдахин сверху и плотные шторы, которыми можно было задёрнуться, чтобы скрыться от чужих глаз.

Я прикинула, что комната была примерно десять на десять метров, с четырёхметровыми потолками. В огромном камине ровно посередине противоположной от кровати стены уютно потрескивал скромный огонёк. Справа от постели виднелась большая, массивная деревянная дверь. Слева — два высоких узких окна. Они напоминали классические витражи, только без цветного стекла: просто небольшие прозрачные прямоугольники, скреплённые тёмными металлическими рамками.

Стены, похоже, были сложены из крупных отёсанных камней, но большую их часть скрывали роскошные, затейливые гобелены. Слева, между окнами, примостился столик и пара стульев. Пол, скорее всего, тоже был каменным, но его устлали толстые шкуры и пушистые ковры.

Было в этом всё что-то странное. Просто стоя там, босиком у кровати, я отчётливо

почувствовала: мы находимся в каком-то роскошном старинном замке.

Мои ступни были босыми, но ворс ковров и шкуры казались такими мягкими, что ступать по ним было одно удовольствие. Я направилась к ближайшему окну. Отойдя от кровати, я заметила у её изножья массивный деревянный сундук, на котором лежала пара комплектов кожаных сандалий.

Подойдя к окнам, я увидела, что они держатся на петлях и запираются на маленькие щеколды. Стекло было каким-то неровным, волнистым, из-за чего разглядеть что-то снаружи было сложно, поэтому я повернула защёлку, распахнула створку на себя и выглянула наружу.

У меня на мгновение перехватило дыхание. Мы находились над землёй почти так же высоко, как и в нашей квартире — этаже на пятом или шестом, как я прикинула. Но вот вид открывался совершенно иной.

Взгляд вниз позволил рассмотреть хотя бы часть здания, в котором мы находились. Много гладкой белой каменной кладки... Это и впрямь походило на настоящий исполинский замок.

Похоже, мы сидели в башне, а весь остальной замок раскинулся под нами. Нижние уровни здания венчали крыши, покрытые синей черепицей. Я разглядела нечто похожее на парадный зал и ещё несколько построек поменьше, назначение которых мне было неизвестно. Внешние крепостные стены казались невероятно толстыми и неприступными. По ним даже расхаживали люди, наряженные как стражники или солдаты из какого-то исторического фильма.

Над стенами то тут, то там трепетали на лёгком ветру флаги и вымпелы. Отсюда я не смогла разобрать герб, поняла только, что они были нежно-голубого цвета с каким-то чёрно-фиолетовым узором. В одежде старомодных стражников пестрели те же цвета.

Вся эта крепость возвышалась на холме, отчего казалась ещё грандиознее. Слева расстилалась широкая равнина, похожая на лоскутное одеяло из возделанных полей. Кое-где виднелись домики — фермерские угодья, как я предположила. Вся земля утопала в зелени, но разница в оттенках и высоте намекала на разные сельскохозяйственные культуры. Вдали, за полями, виднелась кромка леса. А вот справа, насколько хватало глаз, тянулась лишь непроглядная лесная чаща. Из-за обилия зелени казалось, что здесь царит лето, но я рассудила, что, возможно, осень в этих краях просто наступает позже, чем у нас.

Воздух снаружи был поразительно свежим и чистым. Даже каким-то приветливым. Небо — пронзительно-синее, ясное, лишь вдалеке плыла парочка облаков. Судя по освещению и углу падения теней внизу, я сделала вывод, что сейчас уже перевалило за полдень. Получается, мы пробыли в отключке почти сутки.

Наконец я отвернулась от окна и пересекла комнату, чтобы получше изучить дверь.

Насколько я могла судить, она была сделана из толстого, тяжёлого деревянного массива. Дверь

казалась древней: в тех местах, где за неё обычно брались или толкали, дерево было сильно затёрто. Это прямо-таки кричало о веках её непрерывного использования. Древесина была тёмной, а саму конструкцию скрепляло нечто, что моему неискущённому взгляду показалось кованым железом. На двери красовалась здоровенная железная ручка и встроенный старомодный замок с причудливой замочной скважиной.

Я ухватилась за ручку — потянула, толкнула, дёрнула, покрутила. Дверь не поддавалась. Я не особо удивилась, но должна была попытаться. В смысле, я бы чувствовала себя полной дурой, окажись она незапертой, а я бы даже не проверила.

В итоге я вернулась в другую часть комнаты и опустилась на один из стульев у стола.

Я понятия не имела, где мы, но предполагала, что где-то в Европе. То, что я разглядела в окно, напомнило мне один замок из телепередачи — роскошную громадину, построенную каким-то безумным королём в девятнадцатом веке или вроде того.

В этом, конечно, не было ни капли логики: зачем кому-то вырубать нас, тащить через полмира, а потом запирать в шикарной замковой спальне? Ни телефона, ни чего-либо подобного я не увидела, так что позвать на помощь было нереально. И никаких следов нашей собственной одежды. Судя по всему, нам с Келли придётся пока тусоваться в этих платьях.

Вопросов море, ответов ноль. Делать было особо нечего, поэтому я просто сидела и ждала, когда проснётся Келли.

В ожидании я обратила внимание на ещё одну странную деталь. Что-то необычное, что-то неуловимо иное витало в самом воздухе. То, чему я не могла подобрать название, какое-то смутное ощущение, ускользающее от понимания.

Единственное подходящее сравнение, которое пришло мне на ум — это та самая наэлектризованность атмосферы за секунды до начала грозы. Воздух словно был пропитан зарядом, который заставлял меня чувствовать себя чуточку острее, чуточку живее.

Я встала и снова выглянула в окно, но небо по-прежнему оставалось чистым и синим. Парочка белых облаков на горизонте никак не предвещала скорой бури. Странно. Впрочем, сейчас всё было странным, и «какая-то невидимая фигня в воздухе», пожалуй, была наименьшей из моих проблем.

Со стороны кровати раздался тихий стон, и Келли начала ворочаться. Я подошла обратно, присела на край матраса и стала наблюдать, как она медленно возвращается в реальность.

— Угх, — снова простионала она. — Что случилось? Что я пила вчера вечером?

Я подарила ей сочувствующую улыбку.

— Не думаю, что всё дело в алкогольном лимонаде. Возможно, тебе стоит приготовиться к худшему, но, кажется, нас похитили.

Её глаза распахнулись; она резко села, в шоке озираясь по сторонам.

— Понятия не имею, где мы, — сказала я, пожимая плечами. — Думаю, где-то в Европе? Похоже на какой-то вычурный замок. Но вид из окна шикарный.

Келли соскочила с кровати, бросилась к окну и выглянула наружу.

— Твою мать, — прошептала она. — Твою ж мать... Нам пиздец...

Я подошла и встала рядом с ней.

— Почему? Что не так? Ты знаешь это место? Бывала здесь раньше?

Она повернулась ко мне, бледная как полотно, с расширенными от ужаса глазами.

— Нет, я никогда здесь не была! Теган, мы не на Земле! Это Иномирье!

— Ого, — только и выдавила я, замолкая, пока смысл её слов доходил до моего сознания.

Келли начала нервно мерить шагами комнату; казалось, она на грани истерики.

— Нам конец, сто раз конец. Что нам делать? Мы даже на помощь позвать не сможем!

— Это ещё почему? — спросила я, следя за ней взглядом.

Она остановилась и уставилась на меня.

— Мы в другом мире! Здесь нет сотовых! Да здесь вообще нет телефонов! И интернета! Буквально нет ни единого способа позвать на помощь! Я тут никого не знаю! Мы обе никогда здесь не были!

Спотыкаясь, она добрела до кровати и рухнула на неё. Я опустилась рядом и обняла её за плечи, пока она продолжала паниковать.

Я попыталась её успокоить:

— Всё будет хорошо. Кира поймёт, что ты пропала. Поговорит с твоей мамой и дедушкой. Они придут и найдут нас.

Келли отчаянно замотала головой:

— Мы в башне, в замке, на другой ёбаной планете, Теган! Даже если моя семья догадается, что нас забрали сюда, им придётся обыскать целый грёбанный мир!

Я пожала плечами:

— Уверена, они быстро сузят круг поисков. В смысле, скорее всего, мы либо в гостях у этой, как её, Мейв, либо у кого-то из её врагов. А то, что мы сидим в шикарной спальне, а не гниём в подzemелье — это ведь хороший знак, правда?

Она обречённо вздохнула:

— Ты вообще помнишь хоть что-то из того, чему я учила тебя последние два месяца? Фейри опасны, вероломны и коварны. Даже когда кажутся милыми. Особенно когда кажутся милыми!

— Да, помню, — я снова пожала плечами. — Но паника нам сейчас не поможет. Давай подумаем о том, что реально в наших силах. Если мы попали сюда, значит, сможем вернуться и обратно, так? Твой дед постоянно мотается отсюда домой и обратно, как он это делает?

Келли нахмурилась:

— Для этого нужна очень специфическая магия, а я её не знаю. Наверное, я бы даже не смогла её сотворить, знай я её. Знаю только, что это работает лишь в особых местах, где грань между мирами истончается. И что в определённое время суток и в определённое время года — это сделать проще...

Она грязно выругалась:

— Нас сцапали на Самайн. Даже если всё остальное сложится идеально, мы чудом выживем и нам позволят уйти, нам, возможно, придётся ждать до Имболка, чтобы попасть домой. Или до Белтейна...

Я тяжело вздохнула:

— Из-за этого мы обе можем пролететь с колледжем. А моя мама вообще с ума сойдёт.

Она покачала головой:

— Теган, сейчас тебя должно волновать, выживем мы или умрём. Колледж может и подождать.

— Ладно.

Я не хотела спорить, но и не видела смысла переживать о глобальных вещах, на которые мы никак не могли повлиять. Если мы выживем, мне всё равно придётся разбираться с колледжем, и это было хоть чем-то, что я могла чётко визуализировать и осмыслить.

— Так какой наш следующий шаг? — спросила я. — Может, стоит привлечь внимание кого-то из местных? Дать им понять, что мы очнулись?

Келли вздохнула в очередной раз и снова огляделась. Затем указала на стену справа от кровати.

— Это шнур от колокольчика. Дёрни за него, и где-нибудь должен зазвенеть звонок. Типа, в помещениях для прислуги или вроде того. Это по крайней мере сообщит им, что мы не спим.

Я встала и подошла к нему. Шнур оказался толстой красной верёвкой, мягкой и бархатистой на ощупь. Я дёрнула пару раз и отпустила.

Затем обошла кровать со стороны изножья и сказала:

— Тут есть сандалии. Не хочу встречать наших хозяев босиком.

Одна пара явно предназначалась мне, а вторая — Келли. Я принесла обе, отдала ей те, что побольше, а затем снова села рядом с ней, и мы обе обулись.

Нацепив обновки, мы просто тихо ждали. Келли выглядела подавленной и напуганной. А я чувствовала лишь скуку и растущее разочарование.

Минут через пять тишину разорвал тяжёлый лязг поворачивающегося в дверном замке ключа.

Мы с Келли переглянулись и обе напряжённо уставились на дверь.

<http://bllate.org/book/17323/1623251>